

Ж.К. Жетибаев*

*Аккольский районный суд Акмолинской области, Казахстан
(E-mail: zhandos.zhetibayev@gmail.com)*

Запрет на совершение сделки завещания в электронном виде по законодательству Республики Казахстан: проблемы и пути их решения

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с совершением завещания в электронном виде по гражданскому законодательству Республики Казахстан. Автором представлена общая характеристика составления завещания по законодательству Республики Казахстан. Особое внимание уделено опыту зарубежных стран, который демонстрирует правовое закрепление завещания в электронном виде, а также на сложности, которые возникают при их реализации (в особенности аспекты, связанные с хранением такого завещания и идентификацией лица, которое его составило). Кроме того, дан анализ правоприменительной практики по данному вопросу и применению правила о безвредной ошибке странами англо-саксонской правовой семьи. В ходе исследования выявлены положительные и отрицательные стороны совершения завещания в электронном виде. Однако проведенное исследование позволяет обосновать нецелесообразность разрешения на правовом уровне составления завещания в электронном виде, поэтому предложена редакция положения, которая бы устанавливала прямой запрет в гражданском законодательстве Республики Казахстан на данное действие. Данное предложение обосновано наличием достаточно серьезных трудностей на практике, связанных с правовой и технической стороной электронного завещания, а также тем, что легализация совершения завещания в электронном виде может способствовать учащению случаев злоупотреблений субъектами гражданского права своими правами, а также мошенничеству и киберпреступности. Представляется, что выводы, сделанные автором в ходе настоящего исследования, могут быть взяты за основу при разработке и внесении изменений и поправок в действующее законодательство.

Ключевые слова: завещание, электронная сделка, письменная форма, наследственное право, цифровизация, нотариус, зарубежные страны, гражданское законодательство.

Введение

Нынешний век принято называть веком цифровизации. Во все сферы общественных отношений внедряются различные средства, направленные на их автоматизацию. Исключением не является и область гражданского права, в котором активно начинают функционировать электронные средства связи, с помощью которых заключаются различные сделки. Особый интерес вызывает такая сделка, как завещание, и возможность его совершения в электронном виде. Следует сразу отметить, что законодатель не дает однозначного ответа на данный вопрос, а в научной среде активно разразилась дискуссия среди ученых. В связи с этим представляется актуальным исследовать обозначенную проблематику с позиции правового регулирования, практики правоприменения и доктринальных трудов.

Выбранная тема для исследования является достаточно популярной среди цивилистов, поэтому была предметом многочисленных исследований. Однако не все вопросы в полной мере остаются лишними дискуссионности.

В качестве проблемы исследования можно обозначить несовершенство правового регулирования вопросов, связанных с запретом на совершение завещания в электронном виде по законодательству Республики Казахстан.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере совершения завещания в электронном виде. Предметом исследования является законодательство Республики Казахстан, а также некоторых зарубежных стран по вопросу совершения завещания в электронном виде. Целью является комплексный анализ правового регулирования совершения завещания в электронном виде, а также выявление проблем по вопросам темы исследования и предложение путей их решения.

Структурно научная статья представлена введением, общей частью, которая состоит из общей характеристики совершения завещания в электронном виде, а также проблем, возникающих в данной сфере, и предложение путей их решения, и завершается исследование краткими выводами.

* Автор-корреспондент. E-mail: zhandos.zhetibayev@gmail.com

Методы и материалы

В ходе работы использованы общенаучные методы логического анализа, индукции и дедукции, анализа и синтеза. А также применялись частные методы: системный, функциональный, сравнительно-правовой и формально-юридический. Кроме того, применялся диалектический, который более точно отражает действительность. Данный метод помогает нам сформулировать определенные проблемы, найти пути решения, оценить достоинства и недостатки данных решений и выбрать самый подходящий вариант решения обозначенной проблемы.

Необходимо отметить, что сравнительно-правовой метод помогает нам в решении указанной проблемы путем принятия опыта зарубежных стран, так как имеется уже готовая модель, известны ее недостатки и достоинства, следовательно, ее можно применить с учетом законодательства и в Республике Казахстан.

Результаты

Одним из основных аспектов действительности завещания является составление документа по установленной форме. Правовым системам мира известны различные формы завещаний, что подтверждает законодательные установления требований к форме завещания, имеющей своей целью максимально отразить реальную волю завещателя, не допуская разглашения тайны завещания. В связи с чем в науке гражданского права обсуждается вопрос о введении новых форм завещания. Наследственное право является развивающейся подотраслью гражданского права, и поэтому все новшества и изменения подвергаются критическому обсуждению среди юристов-практиков, нотариусов, вызывают неоднозначные суждения в научном сообществе.

Современное развитие информационных технологий, электронного документооборота не обошло вниманием и деятельность нотариусов. В частности, нововведением можно признать новую форму завещания — электронную. Указанная форма может быть востребована среди лиц, неспособных самостоятельно составить завещание. Кроме того, в некоторых случаях она способствовала бы мобильному обмену информацией между нотариусами, упорядочению ведения реестра, экономии средств. Однако фактически она имеет ряд недостатков. Главное, что легальное признание возможности составления завещания в электронном виде будет способствовать злоупотреблениям со стороны граждан своими правами.

Обсуждение

Если обратиться к гражданскому законодательству Республики Казахстан, то можно заметить, что законодатель указывает на односторонний характер завещания. При этом в п. 1–1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) [1] обозначается, что письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме. Из комплексного анализа данного положения можно сделать вывод о том, что законодатель позволяет составить завещание в электронном виде и оно будет признаваться действительным, поскольку форма сделки будет соблюдена и фактически не противоречит требованиям закона.

Легального определения понятия «электронное завещание» в законодательстве нет. В связи с этим данная дефиниция остается, не в полной мере раскрытой и в научной среде, поскольку ученые предлагают свои определения, которые могут расходиться и противоречить друг другу.

На наш взгляд, под электронным завещанием следует понимать сделку, оформленную посредством сети Интернет, подписанную завещателем электронной подписью и удостоверенную в электронной форме нотариусом. Вместе с тем даже такое определение нельзя назвать исчерпывающим, поскольку электронное завещание имеет ряд нюансов. В первую очередь, его специфика выражается в той форме, которой он составляется и заверяется, а в данном случае в качестве таковой выступает электронная.

Электронное завещание наметило свою тенденцию в развитии гражданского законодательства многих стран, поскольку такая форма завещания уже имеет практику правоприменения в ряде европейских стран. Именно поэтому на сегодняшний день электронному завещанию учеными уделяется пристальное внимание [2; 29].

Для того, чтобы наглядно обозначить проблематику, которая будет возникать, если законодательством будет предусмотрена возможность составления завещания в электронном виде, рассмотрим, в целом, особенности удостоверения завещания на практике. Так, в соответствии с законода-

тельством для удостоверения завещания нотариус должен совершить ряд юридически значимых действий, прежде всего, установить личность заявителя, определить наличие дееспособности и отсутствие существующих завещаний.

Перед нотариусом стоит первоочередной вопрос об оценке дееспособности завещателя. При работе с клиентом нотариус должен сделать вывод о его психическом и нравственном здоровье, основываясь на собственном мнении, сложившемся в результате формальной беседы из ряда стандартных вопросов. При этом он имеет право запрашивать у каждого заявителя справку о психическом или физическом здоровье, поскольку данные сведения являются тайной, охраняемой законом, и раскрываются в особых случаях. В случае удостоверения заявления недееспособного лица нотариус нарушает законодательство и несет за это предусмотренную ответственность. Поэтому прежде нотариусы находились в заведомо невыгодном положении [3; 29].

После установления личности и проверки документов нотариус решает вопрос о том, какой вид завещания предполагает составить заявитель. По общему правилу составляется простое завещание, в рамках которого нотариусу становится известно его содержание: он обязан хранить тайну завещания и не вправе сообщать эту информацию иным лицам до открытия наследства.

Кроме того, возможно также удостоверение должностными лицами завещаний и доверенностей, приравниваемых к нотариально удостоверенным. Однако на практике возникает масса проблем, поскольку лица, осуществляющие удостоверение, не всегда могут оценить документ и его содержание на предмет соответствия закону. Зачастую удостоверяющую подпись ставят лица, не наделенные полномочиями, либо нарушают форму составления документа, к примеру, некорректно ставят дату или место составления [4; 848].

Одним из важнейших требований к форме завещания, независимо от его вида и способа удостоверения, является наличие собственноручной подписи наследодателя.

В случаях, когда завещатель, ввиду своих физиологических особенностей (например, из-за отсутствия части руки, наличия особых заболеваний) либо неграмотности не может самостоятельно подписать документ, то за него подписывает рукоприкладчик, которым является лицо, выполняющее от имени наследодателя действие, связанное с правильным оформлением завещания. При этом в удостоверительной надписи нотариуса указываются причина, подтверждающая невозможность подписать завещание самим наследодателем, а также фамилия, имя, отчество и место жительства рукоприкладчика в соответствии с документом, удостоверяющим его личность.

Как справедливо указывают ряд авторов, гражданину при составлении завещания должны быть гарантированы свобода для выражения и удостоверения его последней воли, зафиксированной в максимально возможной степени, и обеспечение тайны завещания до наступления соответствующего события [3; 29]. Однако будет ли этому способствовать завещание, составленное в электронном виде, или же оно, наоборот, создаст правовую основу для злоупотреблений — спорный вопрос. Обратимся к практике зарубежных стран.

Правовым системам мира известны разные формы завещаний и установлено общее требование — письменная форма. В ряде зарубежных стран — КНР, Израиле, Венгрии, Польше, Швейцарии, Германии, в некоторых штатах США — в качестве исключения допускается составление устного завещания.

Однако в ряде зарубежных стран имеется опыт и составления завещания в электронном виде. К примеру, такая норма установлена, например, ст. 17 Закона Китая «О наследовании», согласно которой, помимо устной формы завещания, в чрезвычайных условиях и в присутствии двух и более свидетелей допускается составление завещания в форме аудиозаписи [5; 209].

Первоочередной проблемой электронной формы завещания выступает рост совершения различных мошеннических действий с такими завещаниями. Иными словами, речь идет о киберпреступлениях, которые во всех странах мира с переходом на электронный документооборот набирают стремительное развитие. Об этом, в частности, свидетельствует и практика правоприменения, которая имеется в зарубежных странах. Так, шведский суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда, который не принял во внимание доводы заявителя о допустимости в качестве доказательства СМС-сообщений, разосланных самоубийцей членам семьи и друзьям, в которых детально описывалось имущество, которое подлежало наследованию каждым из них. В апелляционном суде один из экспертов в сфере наследования пояснил, что завещание могло бы быть признано недействительным, если бы гражданин составил письменное завещание. Судебный прецедент явился основанием для пересмотра наследственного права в Швеции [6; 26].

Особый интерес при отсутствии должного правового регулирования электронного завещания в зарубежных странах выступает возможность применения судами правила о безвредной ошибке. По смыслу такого правила завещание признается судом действительным, даже в случае, когда форма его составления не соблюдена [7; 42]. Например, согласно официальному Комментарию к § 2–503 Единогообразного наследственного кодекса США (Uniform Probate Code), для этого необходимо наличие «ясных и убедительных доказательств» того, что умерший намеревался использовать соответствующий документ в качестве завещания.

Правило безвредной ошибки получило активное практическое воплощение и в практике австралийского суда. В одном из дел завещание было сделано посредством набора текстовой записи, сделанной завещателем на смартфоне. В данной записи лицо указало перед смертью имущество, которым хочет распорядиться и указал душеприказчика. При этом в тексте было прямо указано на то, что такая запись выступает завещанием. Аналогичная практика имела место быть и в США. Завещатель, зная о своей приближающейся смерти, продиктовал родственникам свои слова, которые были направлены на распоряжение своим имуществом и выступали в качестве завещания. Данные слова были зафиксированы на планшетном компьютере и подписаны им с помощью стилуса (электронной ручки), а затем удостоверены его братьями в качестве свидетелей. Еще одним примером будет завещание, которое было оформлено в текстовом формате на компьютере. Содержательный аспект завещания выражался в имуществе, которым хочет распорядиться завещатель, а также сделана подпись в виде имени. Суд признал данный документ завещанием на основании показания свидетелей, а также проведенной экспертизы, которая показала, что завещатель перед своей смертью открывал данный документ [7; 42].

Вместе с тем на практике не всегда все так просто, зачастую возникают проблемы, связанные с применением судами правила о безвредной ошибке относительно электронных завещаний. Так, в первых, споры о признании действительности таких завещаний занимают достаточно продолжительное время, поскольку, как правило, это связано с проведением различных экспертиз, позволяющих установить истинную волю завещателя, а также идентифицировать лицо, которое его составляло. Во вторых, бывают случаи, когда лицо, составившее завещание, покончило жизнь самоубийством. В таком случае суду необходимости разрешать вопрос о дееспособности такого завещателя.

Таким образом, зарубежные страны, относящиеся к англо-саксонской правовой семье, при недостаточном правовом регулировании вопросов, связанных с электронным завещанием, руководствуются правилом о безвредной ошибке. Однако это не всегда эффективно и использование такой меры восполнения правового пробела имеет свои недостатки.

О том, что рассмотренное правило является временной мерой указывает и активная разработка в США закона, который бы урегулировал сферу электронных завещаний. Для разрешения данного вопроса был создан специальный орган, который в 2018 г. опубликовал на обсуждение такой законопроект. Однако он до сих пор принят не был [7; 43].

Вместе с тем следует отметить, что в отдельных штатах США уже действуют специальные законы, которые посвящены основным вопросам, связанным с электронными завещаниями. Примером будет выступать штат Невада, который начал разработку такого закона еще с 2006 г., однако принят он был только в 2017 г. В Законе указывается, что электронное завещание должно храниться в виде электронной записи, содержащей дату составления завещания, электронную подпись завещателя и один из следующих элементов: аутентификационную характеристику завещателя либо электронную подпись нотариуса или электронные подписи двух или более свидетелей. Кроме того, закон предусматривает возможность дистанционного свидетельствования завещания, когда свидетель вправе засвидетельствовать его из любого места, вне зависимости от местонахождения завещателя [7; 43].

Специальное правовое регулирование электронных завещаний имеет место быть и в штате Аризона с 2019 г. Особенностью будет то, что электронные завещания проходят проверку по специальной технической программе, которая позволяет отследить любое изменение, вносимое в такое завещание. Однако такая программа до сих пор не была выпущена. По мнению американских специалистов, в качестве такого средства могла бы выступать платформа, основанная на блокчейн, поскольку она позволяет с высокой достоверностью отследить изменения, вносимые в электронные документы, идентифицировать личность, которая составляла тот или иной договор (сделку) [8; 292].

Таким образом, мы можем заметить, что в зарубежных странах законодатель стремится урегулировать общественные отношения, возникающие в связи с составлением электронного завещания. При

этом идет разработка не только правовых положений, но и технических средств, которые позволят избежать мошеннических действий, связанных с такими завещаниями.

Нельзя не отметить, что в зарубежной практике идет активная популяризация электронной формы завещания, ее признание и внедрение, однако существуют достаточно значимые проблемы в практической реализации. В первую очередь, они связаны с недостаточным правовым регулированием или в принципе его отсутствием применительно к электронным завещаниям. Кроме того, необходимо разрешить и техническую составляющую электронных завещаний. В данном аспекте важно подчеркнуть сложности идентификации лица, которое составило завещание, а также отследить изменения, вносимые в текст сделки. При этом должны быть соблюдены и все условия действительности сделки, которые предъявляются законом. В таком случае встает вопрос о том, как понять истинная воля лица выражена в завещании или же оно было составлено под давлением третьих лиц? При наличии таких вопросов следует усомниться и, в целом, в целесообразности внедрения и признания завещания, которое составлено в электронной форме.

Следует отметить, что такая практика признается не во всех странах. К примеру, обратимся к Германскому гражданскому уложению. Законодатель прямо указывает на заключение той или иной сделки в письменной форме и отрицает электронную (например, ст. 623, 761, 780, 781). При этом речь в данном случае идет о всех сделках, не только о завещании [9].

На наш взгляд, в ГК РК следует признать на уровне законодательства запрет на составление завещания в электронном виде. Так, это вызвано тем, что позаимствовать опыт англо-саксонских стран не представляется целесообразным, поскольку в Республике Казахстан правоприменительная практика не имеет такого значения, как в указанных странах, поэтому мы не можем применять к таким правоотношениям правило о безвредной ошибке. Кроме того, легализация совершения завещания в электронном виде будет способствовать только росту мошеннических действий и нарушению прав субъектов наследственного права. Нельзя не отметить и недоработанность правового регулирования в аспекте сделок в электронном виде. В связи с тем, что мы не имеем даже общих содержательных положений в законодательстве по электронному виду сделок, то нельзя говорить и о возможности совершения завещания в электронном виде, поскольку это вызовет только массу проблем в практике правоприменения.

Выводы

В итоге мы можем отметить следующее. Электронное завещание фактически представляет собой оформление распоряжения посредством сети Интернет, в котором выражается воля завещателя и указывается лицо, которому завещается то или иное имущество. На первый взгляд, это выглядит достаточно удобно и просто, однако на практике это может привести к достаточно большому количеству проблем, которые будут выражаться в злоупотреблениях субъектами гражданского права своими правами, а также могут участиться случаи мошенничества.

Кроме того, документ должен быть составлен полностью дееспособным гражданином, а в интерактивном режиме определить его состояние практически невозможно. Кроме того, в соответствии с законодательством завещательное распоряжение является свободным волеизъявлением, и в этом случае виртуальный режим не гарантирует соблюдения прав граждан. Электронное завещание также должно составляться самостоятельно и подписываться собственноручно, но современная киберпреступность может взломать любые личные данные. Таким образом, идея официального оформления последней воли в Сети пока не имеет практического применения. Возможно, появление новых технологий позволит решить эту проблему.

Другим моментом рассматриваемого завещания является порядок принятия имущества, которое указано в таком завещании, что для электронного вида тоже практически неприемлемо с точки зрения действующего законодательства. Вступить в права на имущество могут лица, указанные в завещании, — или те, кому это право предоставлено по закону.

Достаточно значимой проблемой является идентификация лица, которое составило завещание. Как уже нами было сказано, составление завещания является односторонней сделкой, а в электронном виде с использованием ЭЦП или альтернативными подписями не представляется возможным установить волю лица, которое оставило завещание, поскольку без подтверждающих доказательств практически это невозможно установить.

На наш взгляд, представляется целесообразным установить в Гражданском кодексе РК запрет на совершение сделки завещания в электронном виде.

В связи с этим, в п. 2 ст. 1050 ГК РК требуется внесение нового подпункта со следующим содержанием: «3) совершение завещания в электронном виде запрещено».

Список литературы

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Общая часть) от 27.12. 1994 г. № 268-ХІІІ (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000>. (Дата доступа 25.08.2021).
- 2 Горина Н.В. Электронное завещание — миф или реальность / Н.В. Горина, Н.Н. Герасимова // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 28–32.
- 3 Михайлова А.С. К вопросу об отдельных аспектах применения электронных технологий в процессе удостоверения завещаний / А.С. Михайлова // Нотариус. — 2020. — № 7. — С. 28–31.
- 4 Попова Ю.А. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики / Ю.А. Попова // Научный журн. Кубан. гос. ун-та. — 2015. — № 109. — С. 848–865.
- 5 L. Garb, J. Wood. International Succession / L. Garb, J. Wood. — London: Oxford University Press, — 2015. — 816 p.
- 6 Zatulski M. Testamentary Succession, New Technologies and Recodification: On the Research that Needs to Be Conducted // Societas Et Iurisprudentia. — 2014. Vol. 2, No. 2. — P. 19–34.
- 7 Яценко Т.С. Проблемы правового регулирования электронных завещаний в зарубежных странах / Т.С. Яценко // Нотариус. — 2019. — № 7. — С. 42–44.
- 8 Crawford B.J. Wills Formalities in the Twenty-First Century // Wisconsin Law Review. — 2019. — P. 269–294.
- 9 Германское гражданское уложение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Германское-уложение-1.pdf> (дата доступа: 25.08.2021).

Ж.К. Жетібаев

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша электрондық түрде өсиет жасауға тыйым салу: проблемалар және оларды шешу жолдары

Мақала Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы бойынша электрондық түрде өсиет жасауға байланысты мәселелерді қарауға арналған. Автор Қазақстан Республикасының заңдары бойынша өсиет жасаудың жалпы сипаттамасын берген. Сондай-ақ өсиеттің электронды түрде құқықтық орнығуын, оларды іске асыру кезінде туындайтын қиындықтарды (әсіресе, осындай өсиетті сақтауға және оны жасаған адамды сәйкестендіруге байланысты аспектілер) көрсететін шет елдердің тәжірибесіне ерекше назар аударған. Сонымен қатар, осы мәселе бойынша құқық қолдану практикасына және англо-саксондық құқықтық отбасы елдерінің зиянсыз қателіктері туралы ережені қолдануға талдау жасалған. Зерттеу барысында автор ерік-жігердің оң және теріс жақтарын электронды түрде анықтайды. Алайда, жүргізілген зерттеу авторға ерік-жігерді электронды түрде құрастырудың құқықтық деңгейінде рұқсаттың орынсыздығын негіздеуге мүмкіндік береді, сондықтан осы әрекетке Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында тікелей тыйым салуды белгілейтін Ереженің редакциясы ұсынылған. Бұл ұсыныс электронды түрде өсиет жасаудың құқықтық және техникалық жағына байланысты іс жүзінде айтарлықтай қиындықтардың болуымен, сондай-ақ өсиетті электронды түрде заңдастыру азаматтық құқық субъектілерінің өз құқықтарын теріс пайдалануына, сондай-ақ алаяқтық пен киберқылмысқа ықпал етуі мүмкін екендігімен негізделген. Осы зерттеу барысында қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізу кезінде автордың тұжырымдары ескеруге негіз бар деп қарастырылған.

Кілт сөздер: өсиет, электрондық мәміле, жазбаша нысан, мұрагерлік құқық, цифрландыру, нотариус, шет елдер, азаматтық заңнама.

Zh.K. Zhetibayev

Prohibition on making a will in electronic form under the legislation of the Republic of Kazakhstan: problems and ways to solve them

The article is devoted to the consideration of issues related to the making of a will in electronic form under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan. The author gives a general description of making a will according to the legislation of the Republic of Kazakhstan. Special attention is drawn to the experience of foreign countries, which demonstrates the legal consolidation of a will in electronic form, as well as the difficulties that arise during their implementation (especially aspects related to the storage of such a will and the identification of the person who made it). In addition, the analysis of law enforcement practice on this issue

and the application of the rule on a harmless error by the countries of the Anglo-Saxon legal family is given. During the research the author reveals the positive and negative aspects of making a will in electronic form. However, the conducted research allows the author to justify the inexpediency of allowing of making a will in electronic form at the legal level, therefore, an edition of the provision is proposed that would establish a direct ban on this action in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan. This proposal is justified by the presence of quite serious difficulties in practice related to the legal and technical side of an electronic will, as well as the fact that the legalization of making a will in electronic form can contribute to the increase in abuse of civil law subjects of their rights, as well as fraud and cybercrime. The conclusions made by the author in the course of this study can be used as a basis for the development of amendments to the current legislation.

Keywords: will, electronic transaction, written form, inheritance law, digitalization, notary, foreign countries, civil legislation.

References

- 1 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan. (Obshchaia chast) ot 27.12. 1994 g. № 268-HIII [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part) dated 03.06.2014 № 268-HIII] (s izmeneniami i dopolneniami po sostoiianiiu na 01.07.2021) online.zakon. Retrieved from: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_36 [in Russian].
- 2 Gorina, N.V., & Gerasimova, N.N. (2021). Elektronnoe zaveshchanie — mif ili realnost [Electronic Testament — myth or reality]. *Notarius — Notary, 1*, 28–32 [in Russian].
- 3 Mihajlova, A.S. (2020). K voprosu ob otdelnykh aspektakh primeneniia elektronnykh tehnologii v protsesse udostovereniia zaveshchaniia [To the question about the individual aspects of the application of electronic technologies in the process of identification of wills]. *Notarius — Notary, 7*, 28–31 [in Russian].
- 4 Popova, Yu.A. (2015). Zaveshchanie v chrezvychainykh obstoiatelstvakh: voprosy teorii i praktiki [Testament in extraordinary circumstances: questions of theory and practice]. *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — Scientific journal of the Kuban State Agrarian University, 109*, 848–865 [in Russian].
- 5 L. Garb, J. Wood. (2015). International Succession. London: Oxford University Press.
- 6 Zatucki, M. (2014). Testamentary Succession, New Technologies and Recodification: On the Research that Needs to Be Conducted. *Societas Et Iurisprudentia, Vol. 2, No. 2*. P. 19–34.
- 7 Jacenk, T.S. (2019). Problemy pravovogo regulirovaniia elektronnykh zaveshchaniia v zarubezhnykh stranakh [Problems of legal regulation of electronic wills in foreign countries]. *Notarius — Notary, 7*, 42–44 [in Russian].
- 8 Crawford, B.J. (2019). Wills Formalities in the Twenty-First Century // *Wisconsin Law Review*. P. 269–294 [in English].
- 9 Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie [German Civil Code]. *oceanlaw.ru* Retrieved from: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Grazhdanskoe-ulozhenie-1.pdf> (data dostupa: 25.08.2021) [in Russian].